

МОСКОВСКИЙ академический театр имени Евг. Вахтангова прекрасно известен не только у нас в Союзе, но и за рубежом. Училище имени Б. Щукина при Театре имени Евг. Вахтангова славится своими учениками. Молдавский «Лучафэрул», собравший воспитанников этой школы, — достойный продолжатель вахтанговских традиций, традиций, которые по-своему, самобытно и интересно развиваются на национальной основе.

Молодежный театр «Лучафэрул» за 10 лет своего существования сумел завоевать признание и популярность всей Молдавии, сумел заслужить внимание и пбланный интерес столичного зрителя.

С просьбой рассказать о сегодняшней жизни этого коллектива я обратилась к профессору, ректору Щукинского училища Б. Захаве, чьи ученики стали актерами и режиссерами этого театра.

— На пути к вершинам мастерства (а эти вершины еще далеко не всеми здесь достигнуты) «Лучафэрул» испытывает и радости, и горести. Иначе говоря, бывают прекрасные спектакли, то есть победы, хвалебные рецензии в прессе, но бывают и неудачи, которых не минуешь, если ищешь и работаешь, растешь и мужаешь. Наблюдая их вот уже 10 лет, я хочу сказать, что чрезвычайно доволен работой артистов этого театра: они великолепно играют, вернее, работают, трудятся. Я получаю настоящее удовольствие, когда ставил «Чайку». Отлично играет Треплева Ион Шкура, достойна похвал игра Иона Унгуряну, создавшего образ доктора Дорна, великолепно играют актрисы В. Избешук (Маша), Е. Малюч (Нина Заречная), Н. Мокряк (Аркадина). Интересен актер Д. Карачобану и актриса Е. Тодорашку. Отрадно, что главный режиссер И. Шкура, как я уже говорил, прекрасно играющий роль Треплева и любящий эту роль, серьезно относится к постановке классики, к пропаганде лучших произведений отечественной и мировой литературы.

Надо подчеркнуть, что в труппе этого театра, в недрах его, выросли два чудеснейших, первоклассных режиссера — Шкура и Унгуряну, оба Иона, оба талантливы и как актеры. Они прекрасно усвоили принципы вахтанговской школы, их спектаклями свойственно органическое сочетание реалистического и условного, праздничности звучания, яркости и выразительности. Их постановки всегда отличаются смелыми режиссерскими решениями.

Вторая беседа о театре «Лучафэрул» состоялась с известным

молдавским писателем Василе Василе.

— Я тоже поклонник этого талантливого коллектива. Пьеса драматурга, прозаика, поэта Аурелиу Бусуйока «И под тем небом» поставлена, как и многие другие спектакли, прекрасным режиссером и актером Ионом Унгуряну. Когда вспоминаешь спектакль, то хочется говорить обо всем сразу. Но начну так. Война. Юные патриоты Молдавии организуют подполье, создают боевой отряд, который ведет борьбу с ненавистным врагом. Вожаком, руководителем и в

любом действительно можно увлечься, как увлеклась им Дорина. Но это-то и опасно, и страшно. За привлекательно-простецкой внешностью скрывается злобный и подлый враг.

На мой взгляд, каждый образ вышел на сцене свое воплощение. Артист Василе Константиу убедительно рисует мужественного и славного молодого парня Николая, руководителя подполья. Мать Тони, Ади, играет Валентина Избешук, представляя ее великосветской дамой, эдакой чопорной модницей. Преподаватель лицея Базила Мо-

ришь о театре «Лучафэрул», который отмечает разнообразный и богатый репертуар театра.

Вот трагедию «Ипполита», постановке которой в театре «Лучафэрул» Б. Захава дал столь высокую оценку. Эта трагедия, одна из труднейших и интереснейших у Еврипида, ставилась в России всего лишь один раз Александринским театром в 1902 году. Нужны смелость и безусловное мастерство, чтобы не только решиться поставить эту пьесу, но и созвучно сегодняшнему дню раскрыть ее замысел.

Человек, а не боги играют здесь важнейшую роль. Критическое отношение к мифам (Еврипид был изгнан за это из Афин), к богам сказалось в том, как он нарисовал Афродиту и Артемиду. Вот именно эту тонкую иронию сумели подметить режиссер Ион Шкура, актрисы Р. Ене (Афродита — Венера) и Е. Малюч (Артемиды — Диана). В спектакле богини эгоистичны, тщеславны и довольно зловерны, но в то же время поражают красотой и божественной грацией. Спектакль увлекает зрителя сразу, с первых же мгновений. Звучит хор, который комментирует происходящее. Корифей здесь — женщина (ее играет Н. Мокряк); современная женщина смотрит на руины когда-то величественных построек древних греков, и камни под ее взглядом будто «оживают». Начинается действие... Темпераментно, искренне играют В. Избешук — Федру, И. Унгуряну — Тезея, В. Зайчук — Ипполита, Е. Тодорашку — Кормилу.

Чтобы не впадать в крайность, надо жить и сердцем, и умом; нельзя доверяться только сердцу (как Тезей) или жить только рассудком (как Ипполит). Театр интересуется главным: раскрыть духовную, моральную суть жизни человека. И с этой трудной задачей он справился.

С вопросом о ближайших премьерах я обратилась к главному режиссеру театра Иону Шкуре.

— Состоялись премьеры «Птицы нашей молодости» Иона Друцэ, «Синее море, белый пароход» (по повести Г. Машкина), «Жорж Данден» Мольера, «Недоросль» Фонвизина, готовится «Папашкины игрушки» Д. Урянянчу (последняя работа посвящается 50-летию СССР).

Кстати, к 50-летию образования СССР в одном из старейших театров Москвы — Малом — Ион Унгуряну ставит «Птицы нашей молодости». Знаменательный факт, как нельзя лучше отражающий дружбу народов СССР.

Алла РОМАНЕНКО.

МОЛДАВСКИЕ ВАХТАНГОВЦЫ

Творчество театальной молодежи

то же время связным является некто Лев. Зритель не сразу узнает, что Лев и Тони, сын преподавателя лицея, — одно и то же лицо. Тони — офицер румынской армии, раненный в битве под Сталинградом. Этаким хлыщ, напыщенный и щеголеватый, он замкнут, угрюм. Тем большей неожиданностью является то, что Тони — подпольщик Лев. Непроницаемое забрало поднято — и перед, а бы сказал, изумленным зрителем совсем другой человек. Борец. Патриот. Умный, принципиальный и страстный политик, руководитель подполья. Ион Шкура достигает в этой роли совершенного мастерства перевоплощения.

Под стать Тони и Дорина актрисы Малюч. Внешне эффектная, тонкая, очаровательная девушка. Актриса убеждает зрителя в душевной теплоте и искренности чувств своей героини. Эта мягкая Дорина оказывается смелым, бесстрашным бойцом в последней сцене перед смертью.

В пьесе налицо элемент детективности. Пожалуй, без этого не было бы такого напряженного интереса в зале к тому, что происходит на сцене. Неожиданность событий, неожиданность образов требуют большого мастерства от режиссера и актеров. Вот, например, образ предателя юных подпольщиков Джорджа в исполнении Спиру Харета. Артист не идет по пути прямолинейного разоблачения своего героя. Этим внешне приятным, милым, симпатичным молодым че-

шадрей (артист Ион Горе) — человек безвольный, малодушный, подленький, страдающий манией преследования. Но в то же время хвальный и надутый. Струсив, он своего родного племянника выдает врагам.

Хочется отметить и оформление спектакля. Его одевал (если можно так сказать) художник Ликэ Саничук.

Если «И под тем небом» — драма, то «Земля» — трагикомедия. Постановку осуществил Ион Шкура, художник Михаил Греку. Автор, Ион Подольну, рассказывал о коллективизации в Молдавии в начале пятидесятых годов. Середняк Агаки Церуш (его играет Думитру Карачобану) долго не знает, вступить ему в колхоз или нет: у него есть сын, а у богача Игната — дочь, за которую в приданое дают землю. Агаки Церуш — характер прямой, не способный лицемерить, настойчивый, волевой, энергичный, органический не переваривающий своего теста — кулака Игната. Пожалуй, это самый интересный образ. Убедительна психологически верна актриса В. Избешук в роли Афетии, жены Церуша. Есть в спектакле явно комедийные сцены, а есть и полные трагизма.

Эти спектакли заслуженно были отмечены дипломами на всесоюзном конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

С кем бы ни приходилось гово-